

"Ты пришел сюда из-за женщины, ведь так?"

Похоже, богиня оценила бесшабашную смелость, с которой Белл ворвался сюда. Ее сверкающие фиолетовые глаза будто смотрели сквозь него. Беловолосый парень не знал, что и делать, стоя прямо перед лицом такого прекрасного божества. На ней была изящная золотая корона, сережки, ожерелья, браслеты на руках и на ногах. Из одежды на ее темнокожем фигуристом теле были лишь куски ткани, частично закрывающие грудь с животом и таз с бедрами. Длинные плетенные черные волосы богини светились похлеще волшебных лам. Любая несчастная душа, которая волей случая взглянет на всю эту красоту, может стать навеки ее рабыней. Белл со страхом чувствовал, как с ним происходит то же самое. Покраснев, он пытался сопротивляться ее развращающей силе. Однако все, на что его хватило - лишь встать в боевую стойку.

"Мы уже второй раз с тобой встречаемся. Сначала я подумала, что у этой стервы совершенно нет вкуса, если ты ей понравился... но сейчас, пожалуй, я понимаю, что это не так. У тебя такое милое личико..."

Госпожа Иштар широко улыбнулась, наблюдая, как беловолосый парень старательно откашливается, не зная, как ему реагировать перед лицом такой красоты. С трудом переборов смущение и страх до дрожи, Белл попытался вымолвить хотя бы что-то.

"П-почему вы напали на нас в подземелье?"

Он решил спросить о том, что никак не покидало его голову. И к удивлению беловолосый парень моментально получил ответ.

"Ты привлек мое внимание во время войны кланов. Ведь... это такой шанс нагадить одной мерзкой ведьме, которую я терпеть не могу."

Однако Белл ничего толком не понял из ее ответа. И его непонимание, отразившееся на лице, только заставило госпожи Иштар шире улыбнуться.

"Можешь сдаваться... Я очарую тебя - и сделаю своим."

От богини стало исходить еще больше очарования. Ее слова вызвали у Белла мурашки по коже - и он хотел было сделать шаг назад... Однако беловолосый парень понимал, что шанс поговорить с богиней Харухимэ выпадает не каждый день, поэтому он решил не отступать. Пусть он не все понимает из ее слов, ему нужно воспользоваться этим шансом, пока не стало совсем поздно. Под пристальный взгляд Таммуза Белл, держась на некотором расстоянии от богини, решил продолжить их разговор.

"Пожалуйста, скажите мне..."

"Хм?"

"Почему... почему вы хотите пожертвовать Харухимэ?"

Белл выдавил из себя все силы только для того, чтобы произнести эти слова. Спустя мгновение зал наполнился громким смехом прекрасной богини.

"Хахаха! Тебе даже хватает духу говорить о другой женщине в моем присутствии!"

"П-пожалуйста, ответьте мне!"

Госпожа Иштар замолчала, сделав длинный затыг из своей трубки. Она была даже слегка удивлена напором в голосе Белла. Расправив плечи, богиня сосредоточила свое внимание на нем. В ее голосе чувствовался интерес к беловолосому парню.

"Хм, давай подумаем вместе... Изначально я купила Харухимэ... и спасла от жизни, где она была бы игрушкой в руках мерзких мужланов. Если так подумать, она должна ползать на коленях за то благородство, которая я ей оказывала все эти годы."

То, что ренара действительно была продана на рынке как вещь для утех, шокировало Белла. Он думал, что под словом "продажа" Харухимэ имела ввиду что-то другое... Но реальность оказалась слишком жестокой. Госпожа Иштар, прогуливаясь мимо рынка, заметила маленькую ренару. Редкая раса и необычайное очарование привлекло внимание богини - и та, воспользовавшись своей силой очарования, заставила мелких торговцев продать ей ренару. Наслаждаясь привкусом длинной трубки, госпожа Иштар вновь затянулась и поведала Беллу, какой была дальнейшая судьба Харухимэ.

"Благодаря мне она словно переродилась... А за это нужно заплатить. Дети должны быть благодарны своим родителям за их опеку."

"Н-но..."

"И знаешь, Белл Кранел... я не считаю это убийством. Ведь она сможет вернуть обратно свою душу, когда мерзкая стерва падет со своего трона. Так что, я воспользуюсь Харухимэ лишь на время."

Белл поразила такая бессовестная логика. Ведь не было никаких гарантий в том, что куски камня душ не будут потеряны во время войны с кланом Фрея. И невинная Харухимэ больше не станет такой, как прежде. Белл почувствовал, как внутри него закипает кровь. Он гневно посмотрел на богиню.

"Понимаешь... Даже если это буду не я, то кто-то другой воспользуется Харухимэ. А для чего еще нужен ее дар? Ты хоть понимаешь, какое счастье я почувствовала, когда увидела ее

характеристики? У меня даже руки задрожали от нетерпения! Ведь наконец-то передо мной был шанс отомстить этой мерзкой богини!"

С этими словами Белл тут же понял, о ком речь - и в его мыслях появился образ богини красоты, которая владела самым могущественным кланом в Орарио. Дрожащий голос госпожи Иштар, возвещающий о том, что ренара способна воплотить все ее мечты в реальность, эхом распространился по всему залу.

"Харухимэ - настоящий драгоценный камень... мой шанс отправить Фрею в бездну отчаяния!"

Голос богини звучал все громче и громче, насыщаясь ее восторгом. А Белл, сдерживая свой гнев, решил задать еще один важный вопрос.

"Что заставляет вас так сильно ненавидеть клан Фрей?"

"Что? Да ты еще и спрашиваешь! Все! Я ненавижу в ней все!"

Впервые за их встречу в глазах богини вспыхнула ненависть. А за ней последовала речь, полная кипящей ярости.

"Мужчины, игнорируя меня, сбегаются перед ней, заявляя, что она самая прекрасная богиня! Шутить изволите?! Как это свиное корыто может вообще быть лучше меня? У этих мужиков совсем нет вкуса?!"

Крик госпожи Иштар, наполненный взрывной ненавистью и страшной завистью, прошелся по залу. Белл в страхе дернулся назад, столкнувшись с давлением, которое не каждый смертный в состоянии был сдержать. Даже верный Таммуз старался скрыться в тени богини, не привлекая лишней раз ее внимание.

"Н-но... какое право это дает вам использовать Харухимэ?"

Белл, несмотря на страшную дрожь в коленях, продолжал разговор. Госпожа Иштар же, похоже, смогла справиться со своими чувствами и криво улыбнулась беловолосому парню, который называл ее действия несправедливыми.

"Как грубо... Если бы я была такой жесткой, как ты думаешь, то просто очаровала бы ее, сделав послушной куклой. Но она предана мне... Это лисица слушается моих приказов."

"Это потому..."

"Я по-своему могу одаривать своих поданных. И эта девчонка живет очень даже неплохо, если что."

Со свистом богиня стала вертеть свою трубку между пальцев.

"То, что ей порой что-то не нравится - ее личные проблемы. Но я даю ей красивую одежду и кормлю вкусной едой. К тому же, лишь благодаря моей доброй воле я позволила Харухимэ наслаждаться в полной мере радостью стать... женщиной."

Госпожа Иштар вынуждала Харухимэ продавать себя ради утех и держала ее, как птицу в клетке... Белл больше не мог сдерживать обуревавшую его ярость после всех этих слов. Он даже забыл, что напротив него была уважаемая богиня. По всему залу был слышан его громкий крик, переполненный гневом.

"Да как вы посмели сделать из нее проститутку?!"

"Это мой клан. И здесь я решаю, кто по каким законам будет жить. Как будто это изначально не было понятно."

Для нее эмоции Белла были ничем иным, кроме как поведением капризного невоспитанного ребенка. Она усмехнулась, совершенно не понимая, что его так беспокоит. Все-таки, нахождение в любом клане означает повиновение его правилам. Авантюристы обязаны придерживаться того, что велят им боги. Именно поэтому многие смертные не спешили становиться частью этого сообщества, поскольку боялись ответственности, которая на них ляжет. Ведь не всегда может попасться достойный бог, правящий кланом. Вот какова была истинная судьба любого приверженца бога.

"Скажи-ка мне, малец, почему ты избегаешь продажных женщин? Ритуал любви, при котором сплетаются тела, священен. Он позволяет удерживать эмоции мужчин в узде и дает шанс женщинам поддерживать мир во всем мире."

"Ч-что..."

"Именно половое различие дает возможность смертным создавать новую жизнь и процветать в своем числе. И возможность совокупляться не с одним партнером не может быть греховным. Почему же вы, дети мои, не можете этого понять? Подобное упрямство за гранью моего понимания."

У богов и смертных были свои понятия морали. И осознание этого на своем собственном опыте заставила Белла вздрогнуть от шока. Возможно, госпожа Иштар действительно права... и поэтому гильдия закрывает глаза на то, что творится в квартале удовольствий... а проститутки - то, без чего общество не может нормально функционировать. Эти женщины не занимаются чем-то ужасным - они лишь делают то, что необходимо. Но... не всем по душе такие мысли. Белл никак не мог забыть образ девочки, которая выглядывала из окна с грустными глазами. Вспомнив ее еще раз, беловолосый парень сжал свои кулаки.

"Даже если и так... Это может быть правдой, но есть те, кто страдает от таких правил жизни!"

Расправив плечи, Белл выпрямился и посмотрел на госпожу Иштар, заявив уверенным голосом, чтобы та освободила Харухимэ от проклятой жизни падшей женщины, которая впоследствии приведет ее к полному разрушению.

<http://tl.rulate.ru/book/10002/485874>